

и подверженность социальному контролю, играют решающую роль в обеспечении стабильности правопорядка.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН; Под ред. В. С. Стенина. — М., 2001. — 840 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М., 1995. — 323 с.
3. Зырянов С. Г. Институционализация электоральных процессов в странах с переходными политическими режимами // Личность. Культура. Общество. — 2007. — Вып. 1. — С. 170–181.
4. Хеффе О. Политика, право, справедливость. — М., 2004. — 323 с.
5. Вопленко Н. Н., Ветютнев Ю. Ю. Институционализация как закономерность государственной правовой жизни // Правовая политика и правовая жизнь. — 2004 — № 3. — С. 21–31.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://kirdina.ru/book/glava2.shtml#p21>.
7. Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права: критика основных направлений. — М., 1960. — 437 с.
8. Вебер М. Типы господства // Личность. Культура. Общество. — 2008. — Вып. 1. — С. 31–47.
9. Порт Дуглас. Інституції, інституційні зміни та функціонування економіки. — К., 2000. — 198 с.

Анотація

Ковбасюк С. В. Інституціоналізація та стійкість правопорядку. — Стаття.

Інституціоналізація у сфері держави і права є фундаментом для реалізації правових приписів. І тому можна затверджувати значення вирішальної ролі інституціоналізації у становленні правопорядку в будь-якій державі. А такі характеристики інститутів, як традиціоналізм і схильність до соціального контролю, відіграють вирішальну роль в забезпеченні стабільності правопорядку.

Ключові слова: інституціоналізація, стійкість правопорядку, правові інститути, соціальний контроль.

Summary

Kovbasiuk S. V. Institutionalization and Stability of Legal Order. — Article.

Institutionalisation in the sphere of the state and law is foundation for realization of legal orders. And that is why it is possible to assert the value of decision role of institutionalisation in becoming of law and order in any state. And such descriptions of institutes as traditionalism and propensity to social control play a decision role in providing of stability of legal order.

Keywords: institutionalization, stability of legal order, legal institutes, social control.

УДК 340.132:801.73

О. С. Мельничук, К. В. Горбеец

АКСИОГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОПОРЯДКА

Развитие юридической науки как конечной формы знаний о праве происходило в несколько этапов. Причем их возникновение связано не только с определенными изменениями в правопонимании, но и с трансформацией философско-гносеологических оснований теоретико-правовых исследований.

В этом ракурсе различают три этапа развития методологии философских и, стало быть, правовых исследований. Первый этап, именуемый классическим,

© О. С. Мельничук, К. В. Горбеец, 2009

характеризовался определенным гностицизмом в стремлении познать истину и достичь абсолютно объективных сведений о правовой материи. Естественно, что при этом отправной точкой всей методологии становился объект познания, а субъект воспринимался в некоем субординированном значении, а нередко его роли в процессе познания вообще не уделялось внимания. В рамках классической методологии юриспруденции сформировались позитивистский (нормативистский) и социологический подходы к правопониманию. Вторым этапом, пришедшим на смену классическому, стала неклассическая философия и методология исследований. Неклассики отрицали монополию рационализма в познании, настаивали на признании иррационального как равноправной с рациональным категории, предопределяющей поведение субъекта познания. Новый этап развития методологии значительно расширил круг гносеологических средств и приемов, позволил гораздо более логично и диалектично объяснить суть многих явлений в правовой жизни, поскольку в его рамках применяются как рациональные, так и иррациональные принципы познания. Неклассическая методология юриспруденции создала новые подходы к правопониманию, такие как аксиологический и герменевтический.

Современная юридическая наука претерпевает сегодня новую смену парадигм, и это обусловлено внедрением в специальные методологии достижений и решений постмодернистской философии, которая полностью сформировалась в конце 90-х годов прошлого века. Постмодерн, заявленный изначально лишь как исторический и политический фактор развития общества, перерос в полноценное философское течение, фактически вытеснив предшествующие неклассические течения [1, 310–311].

Сегодня многие правоведа-теоретики, такие как Ю. Н. Оборотов, П. М. Рабинович, А. Ф. Крыжановский, В. И. Кузнецов и другие, утверждают, что применение постнеклассической методологии в юриспруденции как никогда актуально ввиду трансформации образа права и государства в сознании современного человека. Помимо этого, иррациональный подход позволил выделить два способа правового регулирования: нормативный и ненормативный [2, 27].

В рамках правового постмодерна был создан новый подход к правопониманию, учитывающий приоритет субъективного и иррационального в познании и в то же время объединяющий и консолидирующий различные приемы и методы, характерные для иных концепций — интегративный (А. В. Поляков, Е. В. Тимошина) [3, 237]. Впрочем, поскольку постнеклассика концептуально отрицает методологический монизм, то и этот подход нельзя признать универсальным и всеобъемлющим.

Плюрализм подходов позволяет более полно и всесторонне воссоздать картину правового бытия с учетом многогранности этого социального феномена. Поэтому применение и объединение в один методологический комплекс аксиологического и герменевтического подходов позволяет раскрыть не только интерпретативную и ценностную основы права, но и сам процесс формирования права, его восприятия и использования субъектами в праве.

Говоря об оценочно-уяснительном аспекте правопорядка, как и любого дру-

того правового явления, следует уточнить понятия оценивания и уяснения. Известно, что аксиологический подход состоит из двух основных аспектов: ценностного и оценочного. Ценностный аспект выражает объективную сторону аксиологии права, представляет право в виде иерархизированной системы ценностей. Оценочный же аспект исходит от субъекта познания (которым в том числе является и субъект права), формулирует личностные (физическое лицо), коллективные (юридическое лицо) либо государственные интересы, ценностные установки и правовые приоритеты [4, 37–38]. В герменевтике также присутствует схожее разграничение: разъяснительный и уяснительный аспекты применяются по тому же принципу: разъяснение объективно, оно претендует на истинность и всеобъемлемость, уяснение субъективно, связано с интерпретацией и личностным пониманием того или иного правового явления [5, 40–42].

Таким образом, оценочно-уяснительный аспект исходит исключительно от субъекта права, он имеет субъективно-иррациональную природу. Здесь следует отметить еще один постулат постмодерна о взаимоотношении рационального и иррационального, нормативного и ненормативного. Рациональное, объективное не есть суть выражение правовой реальности в достоверном, истинном виде. «Объективное» в академическом понимании этого слова, напротив, искажает реальность, субъективное же представляет реальность в том виде, в котором она зафиксирована субъектом. Иными словами, объективное субъективно, а субъективное объективно. Такое явное противоречие постнеклассика решает следующим образом. Поскольку объективное, по сути, выражается в концептах, понятиях и терминах, то те явления, которые они формулируют, неизбежно прошли этап объективации, то есть выделения главного, существенного, центрального, основного. При этом определенные отклонения и характерные особенности того или иного индивидуального явления усредняются. Это неизбежно ведет к искривлению и искажению правового бытия и, как результат, неверному выражению его в понятиях. Субъективное же первично, оно фиксирует право и государство в том виде, в котором оно представляется субъекту, то есть в каждый момент времени правовое явление, воспринятое им, отражается в его сознании в первозданном виде [6, 124–125]. Особенности человеческого сознания состоят в том, что все равно ощущаемое будет рационализировано до той степени, когда его можно будет выразить с помощью тех или иных символов. Однако иррациональное так или иначе более полно отображает правовое бытие. К примеру, правопорядок, по сути, — рациональная и нормативная категория. Это доказывается тем, что само слово «порядок» выражает совокупность определенных норм, признаков и принципов. Так как правопорядок может рассматриваться в двух аспектах: и как процесс становления и формирования состояния общественных отношений, и как конкретная стадия этого становления — уровень правопорядка, то и в сознании субъекта права он отражается в этих двух ипостасях, поддаваясь определенной интерпретации и субъективации. Следовательно, правопорядок выступает и как объективная данность, и как субъективно переинтерпретированная категория.

Таким образом, можно сделать вывод, что оценочно-уяснительная деятель-

ность субъекта права — это первичный этап образования права и всех правовых феноменов, в том числе и правопорядка. Исключение составляет лишь такой специфический субъект права, как государство. Его деятельность в праве так или иначе претендует на объективность: все источники права (кроме материальных) суть есть разъяснение права и выстраивание иерархии ценностей. Впрочем, государство — это совокупность людей, которые, прежде чем сформулировать норму права, пропускают правовую материю через себя, то есть действуют как индивидуальный субъект. Поэтому специфика государства как субъекта права состоит в том, что оно монопольно объективирует право, усредняет его для многократного использования.

Помимо того, что оценочно-уяснительная деятельность субъектов права является первичной стадией правоформирования, она еще и выступает необходимым звеном в цепи функционирования права, то есть становления правопорядка. Ценности, формулируемые большинством в обществе, объективируются государством: оно издает норму права. На этом этапе ценность действует и как ненормативный регулятор (на уровне правосознания субъектов права), и как нормативный регулятор (на уровне общеобязательности норм, издаваемых государством). Они уясняются субъектами в праве и сопоставляются с личностными шкалами ценностей. При этом субъект в праве склонен переинтерпретировать право, разъясняемое государством таким образом, чтобы оно наиболее точно соответствовало его шкале ценностей. Именно поэтому в ряде государств сегодня происходит процесс упрощения права, все большей его диспозитивации. Правопорядок также является комплексной ценностью права (поскольку включает в себя такие ценности, как законность, верховенство права и другие), однако, несмотря на свою нормативную суть, осознается он на ненормативном уровне в виде зачастую непозитивированной системы ценностей.

Субъект права, уясняя и оценивая правопорядок, исходит, в первую очередь, из своих внутренних представлений о его должной форме, функциях и значении. Если же пути достижения правопорядка, устанавливаемые и декларируемые государством, противоречат взглядам и ценностно-уяснительным установкам субъекта, они будут переинтерпретированы в пользу его субъективного восприятия.

Правопорядок в то же время имеет огромное количество граней, функциональных элементов, которые имплицитно существуют в различных сферах общественной жизни, тем самым обеспечивая исполнение и соблюдение правовых предписаний. Для субъекта права это, в первую очередь, означает, что правопорядок выступает не только воплощением действия права, но и механизмом, обеспечивающим его соблюдение. В то же время правопорядок является категорией объективной: он есть идея и цель правового развития. И субъект права, осознавая сущность правопорядка, в конечном счете, должен прийти именно к такому выводу, что будет залогом успешного функционирования права [8, 14].

Уясняя для себя грани правопорядка, субъект права сопоставляет должное и действительное, ведь правопорядок в идеальном смысле является недостижимой категорией. И в этом случае важно то, что именно станет для субъекта

ценним и значимым — должное или действительное. Поэтому бытие правопорядка имеет строгую связь с перманентным процессом его уяснения и оценивания. Субъект права и субъект в праве, будучи непосредственным применителем и создателем правопорядка, играет в его становлении одну из главных, а то и ключевую роль.

Поэтому процесс формирования правопорядка, который инициируется правом и воплощается субъектом, является достаточно нестабильным. Ненормативное регулирование в постмодерне, будучи гибким и текучим, может быть достаточно широко истолковано. И это может оказывать негативное влияние на установление правопорядка как объективной данности.

Следует, впрочем, признать, что правопорядок, как и правовое государство, является правовым мифом. Поскольку уровень правопорядка повышается с развитием права и общества, его создающего, то и образ правопорядка постоянно будет совершенствоваться, стимулируя общество к созиданию все более совершенного права. Таким образом, существование такого мифа призвано обеспечить наиболее благоприятный для общества путь развития права. Очень важно признать роль субъективной интерпретации и оценки этого мифа, лишь пребывая в определенном герменевтическом круге его уяснения и непрерывном цикле его оценивания с учетом новых характеристик, субъект права будет способен своим правовым поведением способствовать становлению правопорядка.

Литература

1. Кузнецов В. И. Философия права. История та сучасність: Павч. посіб. — К.: Стінос, 2003. — 382 с.
2. Оборотов Ю. П. Ценностно-нормативное регулирование в украинском праве // Актуальні проблеми політики: Зб. наук. праць. — О., 2007. — Вип. 31. — С. 27.
3. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. — С.Пб., 2008. — 682 с.
4. Оборотов Ю. П. Теория государства и права (прагматический курс): Экзаменационный справочник. — О.: Юрид. л-ра, 2005. — 184 с.
5. Юдін З. М. Загальна теорія інтерпретації договору: Монографія. — О.: Фенікс, 2008. — 156 с.
6. Фуко М. Слова и вещи. — М., 1980. — 327 с.
7. Крижачівський А. Ф. Феноменологія правопорядку: поняття, виміри, типологія. — О.: Фенікс, 2006. — 196 с.

Анотація

Мельничук О. С., Горобець К. В. Аксиогерменевтичний аспект правопорядку. — Стаття.

У статті з позицій філософської аксіології та герменевтики проаналізовано категорію правопорядку. Зроблено висновок, що правопорядок як і правова держава є правовим міфом, що ставить під сумнів сутність правопорядку як кіпцевого результату регулювання правових відносин.

Ключові слова: правова аксіологія, герменевтика, постнекласична методологія юриспруденції, сучасний правопорядок.

Summary

Melnychuk O. S., Gorobets C. V. Axiohermeneutical Aspect of Legal Order. — Article.

In the article from positions of philosophical axiology and hermeneutics the category of legal order is analysed. A conclusion is done, that legal order as well as the legal state is a legal myth which puts under a doubt essence of legal order as end-point of adjusting of legal relations.

Keywords: legal axiology, hermeneutics, post non-classical methodology of jurisprudence, modern legal order.